

Л.А. БЕЛЯЕВА

Уровень жизни в России: траектория процессов структуризации постсоветского общества*

В статье рассматривается проблема структуризации российского общества по уровню жизни населения в постсоветский период. Основное внимание сосредоточено на анализе соотношения разных слоев по уровню жизни и динамики их развития в связи с траекторией общественных изменений. Анализ основывается на данных официальной статистики и результатах всероссийского мониторинга, проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Рассматриваются тенденции изменения доходов и роста богатства в разных имущественных слоях населения. Показано, что сложившееся материальное расслоение общества с большой долей бедных – результат отсутствия позитивных сдвигов в диверсификации отраслей экономики, слабого развития частного сектора и стагнации роста производительности труда. Политика перераспределения доходов в пользу низкодоходных групп без развития частного сектора экономики не может быть эффективной в долгосрочной перспективе, поскольку она вызовет усиление роли государства и ограничение индивидуальной активности граждан.

Ключевые слова: структуризация, уровень жизни, доход, богатство, субъективные оценки уровня жизни.

Актуальная проблема, требующая своего критического анализа, – структуризация современного российского общества по уровню и качеству жизни населения. Это эмпирически наблюдаемое явление беспокоит все общество и требует осмысления, по крайней мере, в трех отношениях. Во-первых, насколько уровень различий соответствует задачам развития и стимулирования экономической активности населения. Во-вторых, насколько он приемлем с точки зрения общественной этики, укладывается в общественную “норму” распределения благ в современном обществе. В-третьих, что происходит с социальной мобильностью, доступностью хорошего образования и высоких социальных позиций для лиц из слоя с низким уровнем жизни.

За последние 10 лет проблема уровня жизни довольно слабо представлена в ведущих социологических журналах страны. Это существенно отличается от ситуации с публикациями в 1990-е гг., когда неравенство остро ощущалось большинством населения, было заметно на улицах сел и городов, а проблема резкой дифференциации уровня жизни бурно обсуждалась как в научных, так и в публицистических работах. Но при этом было явно недостаточно надежных статистических и социологических данных. Сегодня статистические органы собирают и публикуют показатели

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 16-18-10178 “Опасная рассогласованность главных компонент модернизации и проблема взаимопонимания в российском обществе”).

жизни в бóльшем объеме, но их исследование сводится, как правило, к проблемам бедности и к будоражающим всех публикациям СМИ о сосредоточении несметных богатств в руках узкого круга лиц. Между тем этими двумя полярными группами – бедными и сверхбогатыми – не ограничивается стратификация населения страны. Без подробного же исследования состава всего населения по имущественным характеристикам трудно дать объемную картину качества современного российского общества.

Для анализа этой проблемы можно использовать теорию структуриации Э. Гидденса. Термин *структуриация* – “структурирование социальных отношений в пространстве и времени” был введен им в социологию для обозначения результата взаимодействия существовавшей прежде социальной структуры с деятельностью конкретного индивида. Два других основополагающих понятия в теории структуриации Гидденса – структура и система, где структура используется для обозначения правил и ресурсов, “рекурсивно вовлеченных в систему социального воспроизводства”. В свою очередь, социальная система представлена как воспроизводимые взаимоотношения субъектов деятельности или коллективов, организованные в виде регулярных социальных практик. “Институциональные особенности социальных систем обладают структуральными свойствами в том смысле, что взаимоотношения стабильны и устойчивы во времени и пространстве” [Гидденс 2005, с. 29]. С точки зрения теории структуриации, чтобы проанализировать современную структуру общества по уровню и качеству жизни населения, необходимо выяснить, какие правила действуют и какие ресурсы вовлечены в процесс, который обеспечивает систему социального воспроизводства этой структуры. А для этого нужно располагать надежными сведениями о том, какие регулярные социальные практики воспроизводились в тот или иной период и оказывали свое структурирующее влияние.

Рассматривая изменения, произошедшие в уровне и качестве жизни населения России в постсоветский период, можно констатировать, что они носили весьма интенсивный характер, нарушая существовавший в советское время институциональный порядок и распределение ресурсов. Более того, за последние 25 лет был преодолен критический порог, ознаменовавший смену социетального типа общества. Произошел переход от раздаточного типа экономики [Бессонова 2015] (его еще называют нерыночным, редистрибутивным, административно-командным, централизованно-управляемым, плановым или распределительным) к экономике рыночной. И хотя сейчас наблюдается некоторое усиление раздаточного механизма, в обществе сохраняется рыночная экономика, имеющая своих многочисленных adeptов в лице частных собственников и людей, занятых на частных предприятиях и в организациях. При этом анализ структуриации сложившейся социальной системы позволяет утверждать, что с самого начала переход к принципам рыночной экономики и частной собственности был результатом осмысленных действий сторонников такого пути развития России, которые занимали по отношению друг к другу определенные позиции конкуренции и взаимозависимости и использовали *отсутствие устоявшихся правил* для достижения своих собственных целей. Однако *формат их деятельности* не ограничивался частным интересом, но оказал структурирующее влияние на все общество. Был запущен механизм перехода к рыночной экономике, который позже оброс дополнительными ресурсами в виде мотивации части общества и использования ею возможностей своего социального капитала.

Если проследить турбулентность в развитии общества в последние 25 лет, можно выделить пять кризисных периодов, сопровождавшихся падением уровня доходов. Это либерализация цен 1992 г.; банковский и бюджетный кризис 1995 г.; два глобальных экономических кризиса 1998 и 2008 гг. Сейчас наступил пятый период снижения уровня доходов населения – с 2014 г. и далее.

Доход как показатель уровня жизни

Уровень жизни измеряется *доходом* на душу населения и объемом доступных благ и услуг, которые могут быть на него приобретены, а также объемом накопленного *богатства*, включая располагаемое имущество. Доход состоит из заработной платы, получаемой за выполненный труд, а также из денег, получаемых от капиталовложений (проценты или дивиденды). В советской России существовали многие показатели уровня жизни, которые в гораздо большей степени обеспечивались системой распределения социальных благ. Это касалось прежде всего таких сфер, как жилье, услуги образования и здравоохранения, другие поступления из социальных фондов. Поэтому сравнивать уровень жизни за 25 лет преобразований необходимо с учетом этих особенностей.

В исследовании Л. Гордона и Э. Клопова, выполненного в конце 1990-х гг., сделана попытка измерить уровень жизни “народного большинства”, выяснить его потери и обретения в первое десятилетие реформ, основываясь на статистических данных о заработной плате, пенсиях, показателях потребления, обеспеченности жильем и предметами длительного пользования, медицинского обслуживания и просвещения в сравнении с западными странами. Кроме того, в анализ включались и показатели натурального потребления продуктов питания, предметов длительного пользования и товаров массового потребления. Относительно периода 1965–1985 гг. авторы пришли к выводу, что в это время “нарастала угасающая динамика” социально-экономического развития страны, которая сказывалась на снижении уровня жизни народного большинства и в конечном итоге привела к уходу от госсocialизма и попыткам двинуться по пути, которым идут все развитые страны мира, имеющие рыночную экономику [Гордон, Клопов 2000, с. 125–139]. Теперь мы видим, что движение по этому пути России было тяжелым и приблизиться к развитым странам мира оказалось не так-то просто.

Соотношение рыночного и раздаточного секторов экономики обуславливает в значительной мере то разнообразие уровня и качества жизни, которые сложились в России в настоящее время. По большому счету, массовый рост уровня доходов и появление одновременно массового слоя бедного населения, определяющие изменение уровня и качества жизни в постсоветский период, были следствием появления и утверждения в стране частной собственности. В 2012 г. на предприятиях с частной формой собственности работали уже 60% занятых в экономике страны, 5,1% – на иностранных и совместных российских и иностранных предприятиях¹. Помимо нового для страны дохода в виде прибыли, который получали собственники, наблюдалось превышение среднемесячных затрат на рабочую силу в негосударственных организациях по сравнению с государственными и муниципальными. В 2002 г. по официальным данным оно составило 1,2 раза и наблюдалось во всех отраслях, кроме оптовой и розничной торговли и общественного питания. Реальное превышение с учетом широкого распространения “черных” и “серых” зарплатных схем было значительно выше. Это делало частный сектор привлекательным местом работы, особенно для молодежи. В 2002 г., по данным Всероссийского мониторинга², при выборе более одного места основной работы только 56% опрошенных хотели работать на государственных предприятиях, а 27% выборов пало на разные формы негосударственной собственности. В приоритете оказались акционерные предприятия, смешанные с государственной собственностью, и личные частные предприятия.

¹ Для анализа (кроме особо оговоренных случаев) были использованы данные официальной статистики из сборников Росстата: Труд и занятость в России. 2013. М., 2013; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. М., 2015; Российский статистический ежегодник. 2010 г. М., 2010; Российский статистический ежегодник – 2014. М., 2014; Инвестиции в России. 2015. М., 2015, а также материалы сайта Росстата www.gks.ru/.

² Всероссийский мониторинг проводится с 1990 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Последняя волна была проведена в 2015 г. Руководитель – член-корреспондент РАН Н. Лапин.

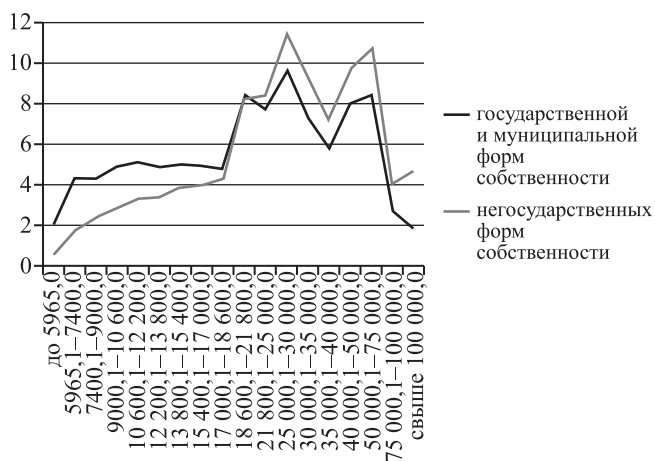

Рис. 1. Распределение численности работников организаций различных форм собственности по размеру начисленной заработной платы (руб. в месяц). 2015 г.

Официальные данные Росстата показывают большее сосредоточение высокооплачиваемых групп населения в частном секторе по сравнению с государственным. Так, в 2015 г. почти 30% занятых в негосударственном секторе получали свыше 40 тыс. рублей в месяц, тогда как на государственном секторе и муниципальных предприятиях таковых был только 21% (см. рис. 1).

Частный сектор продолжает показывать свои преимущества в оплате труда занятых здесь работников во все годы институциональных преобразований в России и даже в условиях современного кризиса. По свидетельству Министерства экономического развития, в этом секторе по мере снижения эффекта от девальвации национальной валюты в конце 2014–2015 гг. темпы роста реальной заработной платы будут ускоряться и в 2018 г. превысят темпы роста ВВП³.

За 20 лет – с 1995 по 2014 г. среднедушевые денежные доходы населения выросли в 54 раза, но реальные располагаемые денежные доходы с трудом восстанавливали достигнутый к 1990 г. уровень. При отсутствии надежных статистических данных на начало 1990-х гг. сошлусь на экспертную оценку. По расчетам Н. Михеевой, реальные среднедушевые денежные доходы населения России в целом уменьшились к 1996 г. до 62,8% от уровня 1990 г., среднегодовое их снижение составило 7,5%. Реальные доходы населения в 1996 г. превысили уровень доходов 1990 г. только в одном регионе – Москве, во всех остальных он не был достигнут. Вторым по рангу регионом после Москвы была Тюменская область, в которой в 1996 г. реальные доходы составили 98,7% от уровня 1990 г., максимальное снижение произошло в Калмыкии, составив 17,4% от 1990 г. [Михеева 1999, с. 99]. Одновременно происходило углубление дифференциации доходов. Уже к 1995 г. в пятой двадцатипроцентной группе с наибольшими доходами было сосредоточено 46,3% всех доходов, тогда как в 1980 г. только 33,4% (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/povety#).

При этом номинальная оплата труда росла высокими темпами, в отдельные годы до 152%, пенсии по годам увеличивались неравномерно и меньшими темпами, но иногда составляли 135% к предыдущему году. Такие скачки в оплате труда и пенсиях были ответом на волны инфляции. Некоторая стабилизация наметилась к 2010 г., одновременно с замедлением экономического роста. В результате темпы увеличения оплаты труда к 2014 г. снизились до 106,4%, а реальный размер назначенных пенсий

³ См. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. М., 2016. С. 63.

был минимальный – всего 101% к предыдущему году. Реальные располагаемые денежные доходы населения снизились в 2014 г. до 99% по отношению к предыдущему году. Замедлился и рост располагаемого дохода домашних хозяйств на душу населения (см. табл. 1).

С изменением форм собственности осуществлялся поворот от распределительных к рыночным отношениям, который оказал свое влияние и на рост доходов в государственном секторе. И даже если принять утверждения некоторых авторов, что в России существует не рынок, а “квазирынок” (см., например, [Бессонова 2015]), можно отметить, что даже в таком виде рыночные отношения создают возможности для повышения уровня жизни включенных в них акторов, влияя одновременно и на рост доходов в государственном секторе, который обеспечивался в основном рентными доходами бюджета от сырьевых отраслей.

Таблица 1

Доходы, оплата труда и пенсии в России
(1995–2014 гг.)

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	516	2281	8088	18958	25928	27766
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	85	112	112	106	104	99
Оплата труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы в процентах к предыдущему году	215,2	151,9	120,8	112,7	110,7	106,5
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	81	128	110	135	103	101
Располагаемый доход домашних хозяйств на душу населения, руб.	6109	24080	83943	196393	272460	...
в процентах к предыдущему году	89,9	118,7	111,6	108,3	102,8	...

Изучение распределения населения по величине среднедушевых доходов после 2009 г. показывает, что заметно выросла численность четырех групп, переступивших порог 19 тыс. рублей. В совокупности они составили в 2014 г. 54,1% населения. Самая массовая группа среди них имеет доход 27–45 тыс. рублей. Одновременно сократились группы, на которые приходится менее 19 тыс. рублей среднедушевых доходов. Интенсивнее всех в этом составе сокращалась группа с доходом до 7 тыс. рублей – почти в три раза с 2009 по 2014 г. Динамика этих изменений снизилась по всем группам в 2013–2014 гг. в преддверии и с началом кризиса, но направление этих изменений сохранилось.

Если же оценивать уровень жизни населения по соотношению денежных доходов, заработной платы и пенсий с величиной прожиточного минимума, то можно видеть значительно опережающий рост покупательной способности заработной платы по сравнению с пенсией (2,4 раза и 1,5 раза с 1995 по 2013 г., соответственно), постепенно вплоть до 2013 г. сокращалась и бедность (см. табл. 2). По данным официальной статистики, численность населения находящегося в состоянии абсолютной бедности, которая измеряется величиной прожиточного минимума (ВПМ), в 2014 г. составила 11,2%, увеличившись по сравнению с 2013 г.

**Покупательная способность среднедушевых денежных доходов,
заработной платы и пенсий
(1995–2014 гг.)**

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.
Покупательная способность (количество наборов прожиточного минимума):						
среднедушевых денежных доходов	1,95	1,89	2,68	3,33	3,55	3,45
среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций	1,59	1,68	2,63	3,41	3,79	3,74
среднего размера назначенных пенсий	1,01	0,76	0,98	1,65	1,65	1,63
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн человек	36,5	42,3	25,4	17,7	15,5	16,1
в процентах от общей численности населения	24,8	29,0	17,8	12,5	10,8	11,2
в процентах к предыдущему году	110,9	84,9	88,5	96,2	92,3	103,9

Важный показатель измерения уровня доходов – относительная бедность населения, которая в странах ОЭСР обычно определяется как 60% от медианного дохода. Нахождение на этом уровне означает отсутствие возможности обеспечить обычные для данного общества условия существования и социально принятые удобства жизни. Относительная бедность чревата серьезными психологическими и социальными последствиями для людей, поскольку они постоянно должны делать нелегкий выбор между разными потребностями в связи с ограниченностью денежных ресурсов. В России оценить относительную бедность людей, которые имеют доход выше ВПМ и ниже черты относительной бедности (16,66 руб.), можно на уровне 30%.

В связи с экономическим кризисом в 2014 г. была прервана положительная тенденция сокращения абсолютной и относительной бедности: снизилась покупательная способность большинства населения, что особенно заметно в социально зависимых группах – пенсионеров и низкодоходных группах работающих: 16,1 млн человек, или 11,2% населения, оказались за порогом бедности. По предварительным данным Росстата, в январе–сентябре 2015 г. уже 14,1% или 20,3 млн человек имели доход ниже величины прожиточного минимума. Эти тенденции предвещают экономическую рецессию с дальнейшим снижением уровня жизни. В обновленной версии прогноза Министерства экономического развития говорится, что в 2015 г. реальная зарплата сократится не на 0,2%, как прогнозировалось раньше, а на 3,5%, доходы населения – на 4%, а не на 0,7%. В 2016 г. за счет отмены индексации заработной платы бюджетников и более низкой, чем в сценарных условиях, индексации пенсий реальные располагаемые доходы населения останутся в области отрицательных значений (–0,7% к уровню 2015 г.). И хотя реальная заработная плата в целом по экономике за 2016–2018 гг. в условиях базового сценария должна увеличиться на 5,8%, однако, учитывая масштабы сокращения в 2015 г., реальная заработная плата до уровня 2014 г. в рассматриваемый период не восстановится. Как считают в Министерстве экономического развития, в 2017–2018 гг. ожидается постепенное ускорение роста реальных располагаемых доходов до 1,5–1,9%. Росту доходов будут способствовать ускорение роста заработной платы и снижение инфляции. В результате за 2016–2018 гг. реальные располагаемые доходы населения вырастут на 2,7%⁴.

Прогнозные характеристики могут несколько успокаивать, но в настоящее время остается острой и болезненной проблемой наличие и рост в обществе группы населения с уровнем дохода ниже прожиточного минимума – группы, находящейся в состоянии

⁴ См. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. М., 2016. С. 64.

абсолютной бедности. Социальные параметры этой группы таковы, что надеяться на скорое решение проблемы нет оснований. В ее составе дети до 16 лет – 18,5% всех детей страны, молодежь в возрасте 16–30 лет – 11,0% всей молодежи, 11,7% мужчин и женщин рабочих возрастов старше 30 лет, 5,3% всех жителей пенсионного возраста. Полный абсурд ситуации состоит в том, что в 2014 г. 3,1 млн человек, или 10,7% работающих на предприятиях и в организациях, имели зарплату ниже величины прожиточного минимума. При таком уровне доходов неудивительно, что есть значительная группа домохозяйств с работниками, которые статистика относит к крайне бедному населению, поскольку в них доход на члена домохозяйства в два раза ниже прожиточного минимума. Среди городского населения по этому показателю лидируют города до 50 тыс. человек с ограниченным числом рабочих мест и стареющим населением. Среди сельского населения более равномерное распределение таких домохозяйств по размерам поселений, кроме самых малых – до 200 человек, где семей с детьми осталось совсем немного из-за ликвидации малокомплектных школ, и поэтому доля семей с подобным доходом несколько ниже, чем в других поселениях. В составе крайне бедного населения домохозяйства с детьми до 16 лет составляют почти 70%.

Социальные пособия в какой-то мере смягчают остроту нехватки ресурсов в этих семьях, но не решена главная задача для обеспечения роста трудовых доходов – увеличение числа высокоэффективных рабочих мест в экономике. Их доля сейчас не превышает 25%: так, в 2012 г. число высокоэффективных рабочих мест выросло на 12,7%, в 2013 г. на 6,9%, в 2014 г. на 4,5%. Как ни важно повышать эффективность социальной защиты малообеспеченного и крайне бедного населения, бюджетные возможности, особенно в период кризиса, ограничены сокращением доходов от добывающих отраслей и низкой производительностью труда в экономике в целом. По расчетам А. Зайцева, производительность труда в России в 1998 г. по сравнению с 1992 г. составила 0,79. В последующие годы наблюдался ее рост, но динамика этого роста после 2007 г. заметно ослабла, о чем говорят данные официальной статистики (см. табл. 3)⁵.

Таблица 3

Индексы производительности труда в экономике Российской Федерации
(в % к предыдущему году, 2003–2014 гг.)

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
В целом по экономике	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,0	101,9	100,8

В 2014 г. производительность труда в целом по экономике составила 100,8% по сравнению с 2013 г., рост был зафиксирован только в пяти отраслях из десяти. В России самая низкая производительность труда в Европе, считают эксперты ОЭСР. Сопоставив размер годового ВВП страны со временем, затраченным россиянами на производство за год, они выяснили, что за человеко-час в России в 2014 г. производилось продукта на 25,9 долл., что меньше, чем в Латвии (самой отстающей стране Европы по этому показателю) и Польше (29,7 долл.), почти в полтора раза меньше, чем в Греции и вдвое меньше среднего показателя еврозоны – 55,9 долл. Отставание от США составляло 2,6 раза. В 2015 г. разрыв продолжал увеличиваться (<https://www.vedomosti.ru/archive/2015/08/10>). Такой низкий показатель характеризует не только техническую и технологическую отсталость экономики, но и политику в области занятости в государственном и смешанном секторах, которая препятствует сокращению избыточной

⁵ В качестве концептуальной основы для методики расчета производительности труда Федеральной службой государственной статистики используется “Руководство ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) по измерению роста производительности на уровне отрасли и на агрегированном уровне” (2001 г.), подготовленное Статистическим Директоратом ОЭСР по науке, технологии и промышленности. Эту же методику наряду с другими методами подсчета производительности труда использовал А. Зайцев (<http://opec.ru/data/2014/06/10/1233924707/KIИ-произв%20труда-20140603-Zaytsev.pdf>).

рабочей силы на государственных предприятиях для предотвращения роста безработицы и социальных напряженностей.

Существенное воздействие на структуризацию российского общества по уровню жизни оказывает изменение источников денежных доходов населения в постсоветский период (см. табл. 4).

Таблица 4

Источники денежных доходов населения
(в %)

Годы	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2014
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
доходы от предпринимательской деятельности	2,2	2,7	3,7	9,5	8,9	8,9	9,4	8,6	8,4
оплата труда*	79,8	77,2	76,4	67,3	65,2	65,6	65,1	65,3	65,8
социальные выплаты	15,1	16,3	14,7	14,8	17,7	18,3	18,4	18,6	18,0
доходы от собственности	1,3	1,6	2,5	6,4	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8
другие доходы	1,6	2,2	2,7	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

* Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату.

Наряду с ростом оплаты труда наемных работников увеличились доходы, связанные с развитием рыночных отношений в экономике. По сравнению с 1980 г. к настоящему времени почти в четыре раза выросли доходы от предпринимательства и от собственности при снижении доли оплаты труда на 14% и росте социальных выплат примерно на 3%. Максимальный рост произошел в 1995 г., когда доходы от предпринимательства и от собственности составили почти 16% денежных доходов населения. В последующие годы обозначился существенный рост социальных выплат до 18% в общей сумме денежных доходов в 2014 г. (что было вынужденной мерой для поддержания уровня жизни прежде всего пенсионеров и семей с детьми), снижение доли оплаты труда, а также доходов от предпринимательства и от собственности – в совокупности по этим двум источникам до 14,2%. Последнее снижение было обусловлено ухудшением условий для развития бизнеса, непростыми взаимоотношениями коммерческих структур с государством. Теперь пришло время, когда настоятельно необходимо улучшить качество институциональных условий экономического развития. Они хорошо известны: гарантия прав собственности, благоприятный налоговый режим, отсутствие коррупции, прозрачность правил ведения бизнеса, минимум вмешательства чиновников в деятельность предприятий, исключение силовых, противозаконных методов ликвидации бизнеса и т.д. Но в России эти условия никак не становятся обязательными к исполнению на всех уровнях экономики. И это, пожалуй, самая сложная задача в модернизации страны, ее решение могло бы обеспечить рост уровня жизни населения.

Итак, на основании данных официальной статистики состав населения по среднедушевому доходу в 2014 г. может быть представлен в следующем виде (см. рис. 2).

Общество разделено на две группы – тех, кто достигли относительно высокого уровня жизни, имеют, как минимум, приемлемый доход, способный обеспечить социальный стандарт потребления, типичный для современного российского общества (среднеобеспеченные, зажиточные и богатые вместе составляют 59%), и тех, кто находятся в состоянии относительной или абсолютной бедности (абсолютно бедные и относительно бедные – 41%), ощущают депривацию по важнейшим социально-экономическим потребностям. Доходное неравенство продолжает расти за счет более быстрого увеличения дохода верхних групп – зажиточных и особенно богатых, имеющих не только такие источники, как высокая оплата труда, но также доходы от предпринимательской деятельности и от собственности. В условиях роста доходного неравенства и относительного снижения доходов нижних групп необходимо разработать механизмы формирования и перераспределения за счет прогрессивного налогообложения, роста производительности труда и, соответственно,

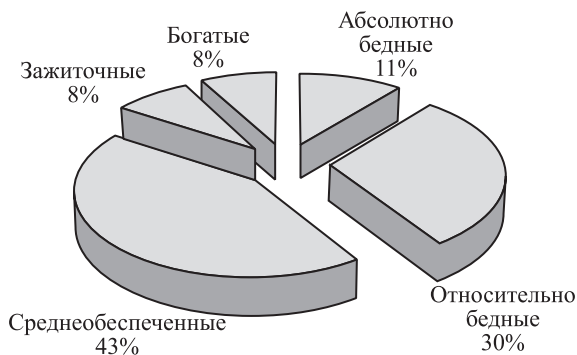

Рис. 2. Материальная дифференциация общества по уровню дохода. 2014 г.

оплаты труда. Существующее “избыточное неравенство” (термин предложен А. Шевяковым [Шевяков, Кирута 2009]) стало существенным фактором социального недовольства и ощущения несправедливости у значительной части общества.

Богатство как показатель уровня жизни

Рост оплаты труда (прежде всего, у высокодоходных групп), доходы от бизнеса и от собственности создали предпосылки к формированию и росту богатства в отдельных группах и слоях населения. Богатство составляет все достояние, принадлежащее конкретному человеку или домохозяйству, – акции, сбережения, недвижимость, то есть все то, что можно продать. В советский период имущество и денежные накопления не были значимым показателем уровня жизни, поскольку ими в ограниченных объемах обладала малая часть населения, в основном собственники частных домов в сельской местности и кооперативных квартир в городах, владельцы вкладов в государственном банке, редкие собственники автомобилей (так, в 1990 г. в собственности было всего 58,5 автомобилей на 1000 человек). Более существенным и решающим по сравнению с доходом и богатством в социалистический период было занятие высокого места в общественной иерархии, дающее возможность участвовать в получении статусной ренты – в виде закрытого распределения дефицитных товаров, поездок за границу, более качественных услуг здравоохранения и т.д.

С развитием кооперативов во время перестройки, началом процессов разгосударствления и приватизации собственности в 1990-е гг., сопровождавшихся массовыми незаконными действиями и коррупцией, были сформированы первые большие состояния, приведшие к появлению тонкого слоя лиц, завладевших огромными богатствами⁶. Эти процессы и спустя десятилетия в общественном сознании не признаются легитимными и поддерживают противоречия между элитой и населением. Можно сказать, что именно тогда было положено начало резкой дифференциации в доходах, которая лишь усугублялась падением уровня жизни основной части людей вследствие резкого снижения в течение нескольких лет ВВП, изменения структуры экономики, разрыва хозяйственных связей и закрытия предприятий.

Анализ распределения в обществе богатства довольно сложная задача, поскольку объем надежных данных ограничен. Приходится довольствоваться некоторыми косвенными показателями. По переписям населения 2002 и 2010 гг. численность населения, указавшего на такие источники средств существования, как сбережения, дивиденды, проценты, а также

⁶ Важно также учесть, что в этих процессах активно участвовали представители сложившихся уже к началу 1980-х гг. в результате глубоких структурных деформаций государственной экономики теневых экономических институтов. Уже во время перестройки в официальный оборот вошел термин “теневая экономика”.

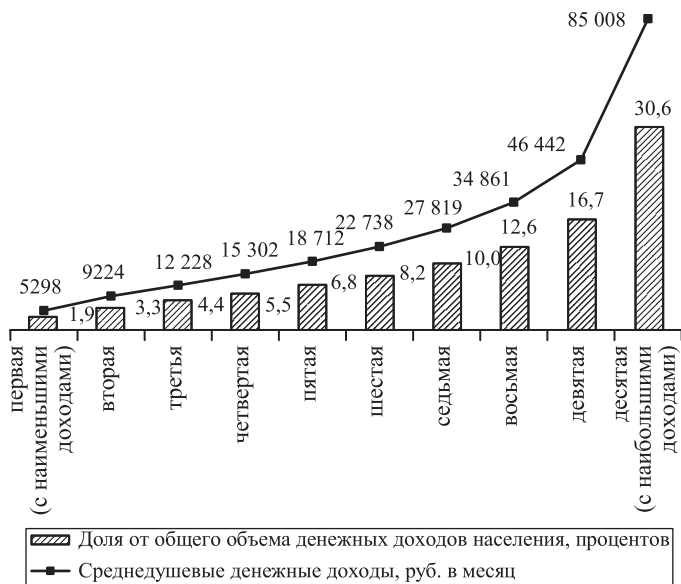

Рис. 3. Распределение общего объема денежных доходов по десятипроцентным группам населения в 2014 г.

сдача в наем или в аренду имущества, доход от патентов и авторских прав за время между переписями увеличилось в два раза и составила немногим более миллиона человек.

Значительный вклад в увеличение богатства вносят различия в зарплатах высокооплачиваемых и низкооплачиваемых групп. Так, отличия между верхним и нижним децилем в апреле 2015 г. составили 14,5 раз по экономике в целом, а по доходам – 16 раз. 30,6% всех доходов приходится на верхний дециль, на группу с наименьшими доходами – 1,9% (см. рис. 3). Ускорение отрыва начинается с 8-й группы, а самый большой разрыв наблюдается между верхними девятым и десятым децилями – в 1,83 раза. Коэффициент Джини по доходам вырос за 20 лет с 0,387 до 0,416.

Такая дифференциация доходов создает базу для формирования богатства у верхних имущественных слоев. Как показали А. Шевяков и А. Кирута, чем выше неравенство по доходам, тем большая доля совокупных доходов направляется на накопление, но в условиях современной России эти накопления не трансформируются в инвестиции в хозяйство и в покупку ценных бумаг, а в основном вкладываются в приобретение недвижимости, в том числе за рубежом. Отчасти это стимулирует рост строительства, но в бедной экономике с дефицитом кредитно-инвестиционных ресурсов весьма существенно тормозится экономический рост [Шевяков, Кирута 2009, с. 60–61].

Оценить наличие богатств в руках отдельных имущественных слоев в современной России по данным официальной статистики сегодня очень сложно. Расчеты, которые делаются западными экспертами, часто подвергаются сомнению в нашей литературе, но эти расчеты существуют и говорят о высокой степени концентрации богатства в России⁷. При

⁷ По оценкам авторов исследования *Global Wealth Report* – 2012 г., Россия существенно опережает многие крупные страны по уровню неравенства доходов, но впереди России все же располагаются США, страны Латинской Америки, некоторые африканские страны. В то же время по уровню неравенства распределения богатства Россия – абсолютный чемпион мира. Оно выше только в нескольких карибских странах с налоговыми офшорами. Отрыв от других стран тем больше, чем о более узком слое сверхбогатых людей идет речь. Например, в России на 100 миллиардеров из списка *Forbes* приходится 30% всего личного богатства граждан. Даже в США, где *Forbes* насчитывает более 400 миллиардеров, их совокупное богатство – всего лишь 7% от суммарного личного богатства всех американцев (<https://www.vedomosti.ru/archive/2012/11/06>).

этом распределение личных активов по стране крайне неравномерно. Наиболее доходные группы, имеющие материальные возможности для формирования личных богатств, массово сосредоточены в нескольких регионах. Так, 47,8% самых богатых, входящих в верхнюю пятипроцентную группу по доходам, проживают в Центральном федеральном округе, прежде всего в Москве, самая меньшая доля этой группы – в населении Северо-Кавказского ФО (2,2%). Также можно отметить разную глубину дифференциации оплаты труда в отраслях экономики. Например, в 2015 г. разница между верхней и нижней десятипроцентными группами составляла от 16,5 в оптовой и розничной торговле до 8,3 в сельском хозяйстве, при средней по всем отраслям 14,5 раз.

Для большинства населения, не относящегося к верхним доходным группам, богатство – условная категория. Они владеют в основном тем имуществом, которое необходимо для жизни в соответствии с существующими социальными стандартами потребления или даже ниже этих стандартов. Продажа этого имущества и перевод его в денежную форму означает разрушение их привычного уровня и образа жизни. Хотя нужно отметить, что накопление имущества и денежных средств – заметный тренд экономической стратегии всех слоев населения. Даже в условиях современного кризиса население предпочитает делать накопления на “черный день”.

В постсоветские годы во все типах домашних хозяйств увеличивается число бытовых электроприборов и техники, в большинстве достигнуто насыщение этими товарами. Особенно обращают на себя внимание относительно новые товары – средства коммуникации (мобильные телефоны и персональные компьютеры). Число мобильных телефонов на 100 домохозяйств составило в 2014 г. 257 штук, количество персональных компьютеров выросло за последние пять лет в два раза, и в большинстве домохозяйств достигнуто почти полное насыщение (за исключением домохозяйств, состоящих из одного человека, преимущественно в сельской местности). Показателен рост числа автомобилей – сейчас на 100 домохозяйств приходится 61 автомобиль.

Важный показатель уровня жизни населения – увеличение площади жилищ (квартир и домов) за постсоветские годы. Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, выросла с 19,2 м² в 2000 г. до 23,7 м² в 2014 г. Вместе с тем остается нерешенной жилищная проблема для многих домохозяйств, особенно у тех, кто не располагают достаточными средствами для покупки жилья. К тому же только 63% общей площади жилищ оборудовано всеми современными удобствами. Уровень благоустройства квартир по комплексу всех видов удобств выше в высокодоходных группах, чем в низкодоходных. Почти четверть домохозяйств, помимо основного жилища, имеет комнату или квартиру, дом, часть дома для постоянного проживания или дачу, дом для сезонного проживания. Конечно, качество этих жилищ может иметь впечатляющие различия, но наличие второго жилья создает запас прочности при неблагоприятных жизненных обстоятельствах.

Косвенный показатель роста уровня жизни населения – число поездок за рубеж. В 2013 г. состоялось более 35 млн туристических и частных поездок, что в пять раз больше, чем в 2000 г.

Заметно изменилось и сберегательное поведение населения в постсоветский период. Сберегаемые средства не только выросли, но и появились новые инструменты сохранения доходов. От 13,5% (2010 г.) до 6,8% (2014 г.) денежных доходов население использовало для сбережения в виде вкладов и ценных бумаг, покупки валюты и просто хранения на руках. При этом прирост сбережений фиксируется и в сельской, и в городской местности, но в разных масштабах. Вклады населения и индивидуальных предпринимателей в кредитные организации страны составили в 2015 г. 18 трлн 732,8 млрд рублей. Банки занимают основную часть финансового рынка, небанковский сектор этого рынка развит слабо. Вложения в акции и облигации составляют ничтожную часть оборота финансовых средств населения, что разительно отличается от инвестиционного поведения населения развитых стран мира.

Между тем накопления могли быть использованы непосредственно самим населением для инвестирования в экономику, если бы не негативный опыт, полученный во

время кризисов. Здесь велика и роль государства, способного создать условия для работы “длинных” денег, каковыми являются акции и облигации; институциональные условия для развития малого и среднего бизнеса; организовать доступную и надежную процедуру массовых инвестиций в производство и активизировать создание народных предприятий и кооперативов. Участие в инвестициях и контроль за их использованием более широкого круга лиц, имеющих накопления денежных средств, содействовало бы, с одной стороны, росту экономики, а с другой – увеличению личного дохода. В настоящее время в России акционеры – физические лица – владеют только 2,3% уставного капитала организаций, что составляет 433,2 млрд рублей. В ходе опроса, проведенного в 2013 г., выяснилось, что только 4,5% всех домохозяйств владеют акциями предприятий, причем подавляющее большинство получили их в ходе бесплатной приватизации своих предприятий или при ваучерной приватизации и только 15% приобрели их самостоятельно (<http://www.opes.ru/1758772.html>).

Сейчас заметное направление в инвестировании средств населения – строительство жилья. В 2014 г. люди вложили 280,5 млрд рублей в долевое строительство, рост по сравнению с 2010 г. составил 3,5 раза. Часть инвестиций направлена на улучшение собственных жилищных условий, но некоторая часть – на получение инвестиционного дохода. Оценки объемов данных инвестиций затруднительны, но можно предполагать, что это распространенная стратегия вложения сбережений. Инвестиционную активность могут проявлять только те, у кого есть для этого соответствующие ресурсы. Естественно, что самый большой объем таких ресурсов сосредоточен в верхних доходных группах. Так, по данным Росстата, в 2014 г. прирост сбережений у пятой верхней двадцатипроцентной доходной группы составлял 55,4% располагаемых ресурсов, у четвертой – 24,8%, у третьей – 10,8%, у второй – 6,1%, у первой – с наименьшими ресурсами – только 2,9%. Коэффициент фондов по приросту накоплений составляет 33, что значительно выше коэффициента фонда по доходам (16,0) и по начисленной заработной плате (14,5).

Таким образом, можно констатировать, что в России происходит концентрация богатства в высокодоходных группах населения и углубляется поляризация доходов от занятости и доходов из других источников. Причем неравенство растет вместе с ростом доходов населения.

Материальная дифференциация общества по доходу и богатству и сейчас, и в будущем будет генерировать негативный социально-экономический эффект: несомненные преимущества высокодоходных групп в развитии человеческого капитала своего и своих детей, наращивание социального и символического капитала, которые уже стали барьером вертикальной социальной мобильности для других социальных слоев. Можно согласиться с авторами исследования мобильности в советской и постсоветской России, которые пишут, что мобильность в современном российском обществе носит деформированный характер, что связано с реализацией так называемого медитократического принципа с консервацией на высших слоях общественной системы лояльных к ней, но не обладающих при этом высокой степенью одаренности и подготовленности членов общества [*Шкартан, Ястребов* 2011].

Закрытость верхних слоев характерна для большинства современных стран, но в процессе постиндустриальной модернизации в них в расширенном масштабе создавались рабочие места, требующие развитого человеческого капитала, и система образования реагировала на это выравниваем шансов получения современного качественного образования для выходцев из всех социальных слоев. В России же в постсоветский период выросли экономические препятствия получения качественного высшего образования для семей с низкими доходами, поскольку реальные расходы для поступления в вузы на бюджетные и коммерческие места постоянно растут. Вместе с социальным капиталом экономический капитал семьи становится еще важнее для поступления в престижные вузы, чем ранее. В результате расслоение по уровню жизни все в большей степени воспроизводится системой образования. Поляризация доходов обостряет ощущение несправедливости и униженности для тех, кто находятся внизу имущественной иерархии. Ответом становится девиантное поведение этой части населения, прежде всего молодежи, лишенной социальной перспективы.

Субъективные оценки уровня жизни

Статистическое распределение доходов и богатства в современном российском обществе в своих пропорциях достаточно близко субъективным оценкам материального благосостояния и композиции материальных слоев, полученных на основе самоидентификации. Проводимый Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН всероссийский мониторинг позволяет анализировать проблемы структуризации российского общества по разным основаниям, в том числе по материальному достатку. Естественно, при анализе его данных нужно учесть, что из наблюдения выпадают самые привилегированные группы, недоступные для опросов. Это способствует занижению численности данных групп в материальной стратификации.

В опросе, проводимом методом интервью на дому среди людей старше 18 лет⁸, респондентам предлагалось дать самоопределение своего материального положения (см. табл. 5).

Таблица 5

Какое высказывание характеризует ваше материальное положение?
(% от опрошенных)

Самооценка материального положения	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.	2010 г.	2015 г.	Условные слои
1. Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	24	13	11	13	11	“нищие”
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	31	29	23	22	18	18	“бедные”
3. На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28	21	30	21	21	22	“необеспеченные”
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22	14	22	29	31	33	“обеспеченные”
5. Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	7	10	11	9	11	9	“зажиточные”
6. Практически ни в чем себе не отказываем	1	1	1	2	3	2	“богатые”
Не знаю, отказ от ответа	3	1	–	6	3	5	

В течение 1990-х гг. наблюдались большие перепады в численности материальных слоев, особенно слоя самых бедных, и тех, кто были более-менее материально обеспечены перед кризисом 1998 г. Первый слой в составе всего населения вырос в результате кризиса 1998 г. более, чем в три раза, слой “обеспеченных” сократился в 1,6 раза. Начало 2000-х гг. отметилось заметным изменением трендов развития материального расслоения. Сократилась численность “нищих” и “бедных”, которые, тем не менее, к 2015 г. составляли почти 30% населения страны, 22% находятся на уровне необеспеченности и 44% живут благополучно (“обеспеченные”, “зажиточные” и “богатые”). Показательно, что данные опроса подтверждают тенденцию, которую выявил анализ статистики – за годы постсоветского развития, несмотря на препятствия росту рыночной экономики, постепенно сформировались слои населения, представленные средне- и высокодоходными группами, подавляющая часть которых занята в негосударственном секторе экономики. Графически эту динамику можно проследить на рисунке 4.

Как было показано выше, по данным статистики слой благополучного населения составляет 54% (2014 г.), по опросу самого населения – 44% (2015 г.). Разница не столь

⁸ Выборка вероятностная многоступенчатая территориальная, репрезентативна по всем основным социально-демографическим, экономическим и географическим параметрам – полу, возрасту, месту проживания, национальности, образованию, экономическому положению и другим показателям.

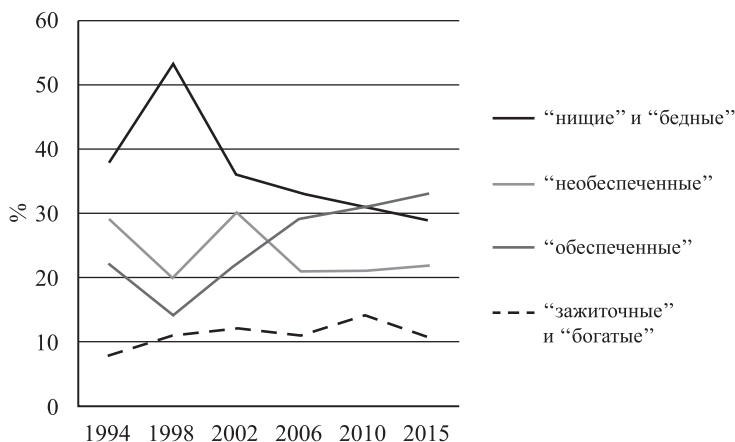

Рис. 4. Соотношение материальных слоев в России по самоидентификации (1994–2015 гг.).

существенная, если учесть, что высокодоходные группы уклоняются от опросов, тем более, если они проходят в домашних условиях. Но сформированное расслоение общества по уровню жизни с такими пропорциями – примерно 50% неблагополучных и 50% благополучных слоев населения – трудно признать оптимальным. Это следствие отсутствия позитивных сдвигов в диверсификации отраслей экономики. Следовательно, и в социальном плане актуальна задача реиндустриализации экономики, которая может дать хорошо оплачиваемые эффективные рабочие места массовым слоям населения. Одновременно требуется форсировать развитие новых постиндустриальных отраслей, привлекающих молодых образованных людей. Одновременно целесообразно совершенствовать систему перераспределения доходов: она должна включать введение прогрессивной шкалы налогообложения, а также совершенствование системы налогов на богатство и роскошь. Это может увеличить доход бюджета для использования его в целях увеличения социальных трансфертов. Но политика перераспределения доходов в пользу низкодоходных групп без развития частного сектора экономики не может быть эффективной в долгосрочной перспективе, поскольку обычное ее следствие – усиление роли государства и ограничение индивидуальной активности граждан. Как показал Б. де Жувенель, самый важный результат политики перераспределения – тот импульс, который она придает губительному процессу централизации [Жувенель де 1952]. Для современной России такая перспектива весьма нежелательна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессонова О. Э. (2015) Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: Политическая энциклопедия.
- Гидденс Э. (2005) Устройство общества: очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический проект.
- Гордон Л. А., Клопов Э. В. (2000) Потери и обретения в России девяностых: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. В 2 т. Т. 1: Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. М.: Эдиториал УРСС.
- Жувенель Б. (1952) Этика перераспределения (http://www.libertarium.ru/1_lib_ethics).
- Михеева Н. Н. (1999) Анализ дифференциации социально-экономического положения российских регионов // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 27–42.
- Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. (2009) Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио.
- Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. (2011) Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // Общественные науки и современность. № 2. С. 5–28.

The Standard of Living in Russia: (the Trajectory of the Processes of Structuration post-Soviet Society)

L. BELYAEVA*

* *Belyaeva Ludmila* – doctor of Sciences (Sociology) leading researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation. E-mail: mila.belyaeva@mail.ru

Abstract

The problem of income-wise structuring of the post-Soviet Russian society is addressed. The particular attention is given to comparison of incomes of different strata and dynamics of their growth with the social trends taken into account. The analysis is based on the official statistics and the nationwide monitoring. The trends of income changes and wealth growth in different income level strata are regarded. The present income-wise society stratification with large share of poor people is shown to be a result of poor growth of the private sector, stagnating productivity and the absence of the positive changes toward economic diversification. Without private sector growth, the policy of income redistribution in favor of low-income strata cannot be effective in the far perspective, since it will result in greater state involvement and will limit the personal initiative.

Keywords: structuration, living standards, income, wealth, subjective assessment of living standards.

REFERENCES

- Bessonova O. E. (2015) *Rynok i razdatok v rossijskoj matritse: ot konfrontatsii k integratsii* [The market and distribution in Russia matrix: from confrontation to integration]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya.
- Giddens A. (1984) *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. California: Univ. of California Press.
- Gordon L. A., Klopov E. V. (2000) *Poteri i obreteniya v Rossii devyanostyx: istoriko-sociologicheskie ocherki ekonomicheskogo polozheniya narodnogo bolshinstva*. В 2 т. Т. 1: *Menyayushhayasya strana v menyayushhemsya mire: predposylki peremen v usloviyax truda i urovne zhizni* [Losses and Gains in Russia of the nineties: the historical and sociological sketches of the economic situation of the majority. Vol. 1: Changing the country in a changing world: the preconditions for change in working conditions and living standards] – Moscow: Editorial URSS.
- Jouvenel B. de (1952) *Etika pereraspredeleniya* [The Ethics of Redistribution]. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Mikhееva N. (1999) Analiz differenziatsii rossiyskikh regionov [The Analysis of Russian Regions Differentiation]. *Problemy prognozirovaniya*, no. 5, pp. 27–42.
- Shevyakov A., Kiruta A. (2009) *Neravenstvo, ekonomicheskij rost i demografiya: neissledovannye vzaimosvyazi* [Inequality, growth and demography: the unexplored relationship]. Moscow: M-Studio.
- Shkaratan O. I., Yastrebov G. A. (2011) Sravnitelnyj analiz processov socialnoj mobilnosti v SSSR i sovremennoj Rossii [Inequality, growth and demography: the unexplored relationship]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 5–28.

© Л. Беляева, 2016